

RU

Итальянская кампания 1703 года. Борьба за контроль над бассейном р. По

Кутищев А. В.

Аннотация. Цель исследования - выявить характерные черты западноевропейского военного искусства на примере итальянской кампании 1703 года войны за испанское наследство 1701-1714 гг. В статье показана работа командования по выработке решений, подготовке, обеспечению и проведению операции, а также боевые действия в долине р. По летом 1703 года. Научная новизна заключается в исследовании важного этапа европейской военной истории, до сих пор не нашедшего должного отражения в отечественной историографии. Полученные результаты показали, что в кампании 1703 года в Италии проявились такие черты военной стратегии данной эпохи, как отказ от решительных форм в пользу маневренной стратегии, позиционный характер войны, возрастание роли логистических факторов.

EN

The Italian Campaign of 1703. Struggle for Control over the Po River Basin

Kutishchev A. V.

Abstract. The research aims to identify characteristic features of the Western European art of war, using the Italian campaign of 1703 during the War of the Spanish Succession of 1701-1714 as an example. The article shows the command's efforts on decision-making, planning, support and conduct of the operation, as well as combat activity in the Po River valley in summer of 1703. Scientific novelty lies in studying an important stage of the European military history, which has not been properly reflected in the Russian historiography yet. The research findings have shown that the Italian campaign of 1703 revealed such features of this era's military strategy as rejection of decisive forms in favour of the manoeuvrable strategy, positional nature of the war, increasing role of logistical factors.

Введение

Актуальность данной работы заключается в том, что она, хотя и опосредованно, касается проблемы духовного самовоспроизводства российского общества. Статья рассматривается не только как исследование отдельного эпизода европейской военной истории, но и как новый импульс дискурсу об отечественной цивилизационно-культурной идентичности, вводя в научный оборот свежий фактологический материал, позволяющий проводить сравнительный анализ, выстраивать аналогии, выявлять общее и особенное в военном деле России и стран Западной Европы рассматриваемого исторического периода.

Война за испанское наследство 1701-1714 гг. в современной отечественной исторической науке вызывает всё более пристальный интерес. Теоретической базой работы являются исследования таких современных авторов, как Л. И. Ивонина, А. В. Беспалов, посвящённые видным личностям эпохи и военно-политической проблематике [1; 3-5], военно-исторические исследования Н. С. Голицына, М. И. Маркова, Н. П. Михневича, А. К. Пузыревского и др., относящиеся, к сожалению, только к XIX – началу XX в. [2; 6-9], а также иностранные сборники материалов по данной войне [10; 13]. Практическая значимость заключается в том, что военно-специальная оценка событий, представленная в настоящей статье, была бы особенно интересна в свете компаративного анализа этой общеевропейской войны и «нашей» Великой Северной войны 1700-1721 гг. Основные положения могли бы использоваться как в образовательном процессе, так и в воспитании молодёжи в духе российской культурно-исторической идентичности.

Основными методами данного исследования являются исторический и хронологический, позволяющие изучать военную операцию в пространственно-временном движении и в хронологической последовательности.

Задачами настоящего исследования являются: освещение деятельности французского и австрийского командования по подготовке войск и районов военных действий к летней кампании 1703 года, выявление форм и методов всестороннего обеспечения войск и последовательное описание событий военной кампании 1703 года на итальянском театре военных действий.

Обстановка на итальянском театре военных действий к началу кампании 1703 года

Общеввропейская война за испанское наследство 1701-1714 гг. начиналась как австро-французский конфликт и первые два года шла с переменным успехом. Боевые действия разворачивались в бассейне полноводной и широкой р. По. Контроль над навигацией по этой основной водной артерии Северной Италии обеспечивал как оперативную инициативу, так и тактическое превосходство воюющим сторонам. Имперцы доставляли военные грузы через Адриатику с востока, затем – речным путём до расположения армии. Их главными перевалочными пунктами на По являлись Медона и Сермида. Важной коммуникацией также был путь из Верхней Австрии через Тироль, вдоль озера Гарда и владения Вероны. Французские пополнения и грузы шли через порты Генуи или же через альпийские перевалы Пьемонта, далее тем же речным путем – в действующую армию. Линии разграничения между противниками проходили по северным притокам По, берущим начало в Альпах, и по южным притокам, бегущим из горных районов Апеннин.

В 1702 году маршалу Вандому, главнокомандующему франко-испанскими силами в Ломбардии, удалось вытеснить имперцев из стратегически важного района Серальо (между Мантуей и р. По), вынудить их снять блокаду крепости Мантуя и отрезать от баз снабжения в Тироле. Принц Евгений Савойский, талантливый и опытный противник, был вынужден оставить левобережье р. По и отвести свои войска за рубеж р. Адидже. К началу кампании 1703 года на левом берегу р. По имперцы удерживали лишь небольшой плацдарм с населёнными пунктами Остилья, Понте-Молино и Серавалле. На правом берегу р. По линия фронта пролегла по рекам Секкья и Понаро. Зажатые в узком пространстве между ними, имперцы удерживали Мирандолу, Ревере, Сан-Феличе, Финале-ди-Модена. Фронт и тыл позиционных районов были укреплены сетью фортификационных сооружений, каналами, дамбами и заболоченными участками местности. Вместе с тем постепенно восстанавливалась доставка пополнений и военного снаряжения из Тироля вдоль оз. Гарда, по территории Вероны – на Понте-Молино и Остлью [10, S. 140].

К началу новой кампании группировка имперской армии включала 18 пехотных и 16 конных полков. В её состав входили нанятые на службу датские части: 3 пехотных и 1 драгунский полк. Общая численность войск составляла 22016 человек пехоты и 11300 всадников. Полевая артиллерия насчитывала 72 орудия [Ibidem, S. 139]. Вместе с тем боеспособность армии оставляла желать лучшего. Солдаты и офицеры месяцами не получали денежного содержания, остро ощущался недостаток всех видов довольствия. Полки требовали доукомплектования. Из-за массового падежа лошадей половина кавалерии оставалась небоеспособной. Недостатком являлось и то, что районы расположения, куда имперцы были вытеснены в 1702 году, были небогаты кормами и неудобны для проживания из-за чрезмерной заболоченности. В воинских частях свирепствовала малярия. В довершение всего, из-за обильных осадков в декабре 1702 года р. Секкья прорвала дамбу и затопила значительную часть района зимнего расквартирования. Вода местами покрывала местность на расстоянии до 16 км, так что войска в Мирандоле, Финале и Сан-Феличе были отрезаны от тыловых позиций и штаб-квартиры. Личный состав начинал испытывать недостаток продовольствия. Бедственное состояние войск вынудило принца Евгения Савойского просить аудиенции у императора. Зимой 1703 года он убыл в Вену, чтобы лично встретиться с императором и потребовать от Гофскригсрата (военный совет при дворе австрийского императора. – А. К.) кардинального улучшения снабжения. За него в Италии был оставлен граф Гвидо Штаремберг.

В отличие от имперцев, французские войска зимовали, комфортно расположившись на обширных плодородных равнинах вдоль рек Секкья и Минчио. Эти районы были густо заселены и имели развитую инфраструктуру. Штаб-квартира маршала Вандома находилась в Гуасталле.

Оба противника важную роль отводили организации взаимодействия и сообщения через По. Связь между левобережной и правобережной группировками французов осуществлялась по мостам в Кремоне, Гуасталле и Боргофорте. Имперцы для сообщения через По оборудовали понтонную переправу у Остильи. Мосты, а также большинство шлюзов и каналов были прикрыты мощными инженерными укреплениями. Сообщение французов внутри района расположения вдоль Секкья и Минчио осуществлялось беспрепятственно. Коммуникации с Францией были полностью обеспечены через территории союзных стран – Милана и Пьемонта. Численность франко-испанских войск, находившихся в зимних квартирах, составляла около 50000 человек.

Боевые действия зимой 1702-1703 гг.

Короткое зимнее затишье было максимально использовано обеими сторонами для наращивания оборонительных сооружений важных объектов. Форпост имперцев на левобережье По, Остилья, был окружён палисадом, валом и рвом. Городская средневековая цитадель также была усилена земляными редутами и шанцами. Но главное препятствие для французов представляли собой болотистые низменности, раскинувшиеся сразу же за городской чертой. К северу и востоку от Остильи вдоль По и её притока Тартаро топи простирались на 30 км в длину и 8 км в ширину, через которые пролегал единственная проходимость дорога Остилья –

Ногара. Западные подступы прикрывали укрепления Серравале, представлявшие собой мощные средневековые башни, усиленные современными инженерными фортификациями.

Обе стороны проводили глубокие разведывательные поиски и дерзкие рейды. Имперские конные партии проникали вглубь района зимних квартир противника вплоть до р. Адды. В один из таких рейдов австрийские гусары чуть было не отбили французскую войсковую казну, следовавшую с конвоем в Кремону. В середине января 1703 года имперцам удалось доставить продовольственный обоз в осаждённую крепость Брежелло.

Французы также не сидели сложа руки. В конце 1702 года они попытались окончательно разорвать имперские коммуникации вдоль оз. Гарда. 29 декабря 1702 г. генерал Медави внезапно захватил важный порт Дезенцано, разместив там сильный гарнизон. На реквизированные суда был погружен десант в 1400 человек, и в ночь на 30 декабря он отправился вверх по озеру Гарда, чтобы овладеть портовыми городами Ривой и Торболе. Однако операция потерпела неудачу из-за антифранцузских настроений местного населения. Имперские гарнизоны были вовремя предупреждены и встретили французов во всеоружии.

С наступлением тепла герцог Вандом стал стягивать войска с зимних квартир к нижнему течению Минчио и на Секкью. Сам он 10 марта обосновал новую штаб-квартиру в Сан-Бенедетто. 24 марта для удобства сообщения понтонный мост от Боргофорте был перенесен к Горго, ближе к плацдарму у Сан-Бенедетто [Ibidem, S. 145].

30 марта французы попытались штурмом взять имперскую крепость Брежелло, которая к этому времени находилась глубоко в их тылу и препятствовала свободной навигации вдоль По. Ожесточённый и кровопролитный штурм закончился неудачей. По некоторым сведениям, потери осаждающих достигали 3000 человек, в то время как гарнизон потерял лишь 100 человек. После того как из перехваченного письма коменданта Брежелло французам стало известно о бедственном состоянии гарнизона, который практически голодал, решено было ограничиться блокадой твердыни. Крепость была окружена непроницаемым поясом из 27 фортов, редутов и батарей, в которых разместились 4 батальона и 5 эскадронов [13, p. 147].

Неудачное наступление французов на Остилью

Французское командование придерживалось наступательной стратегии, оказавшейся весьма успешной в прошлой кампании. После обстоятельного изучения обстановки, многочисленных рекогносцировок, наконец, был принят план кампании 1703 года. 1 апреля в Казаль-Маджоре состоялась встреча маршала Вандома с принцем Водемоном, главнокомандующим испанскими войсками, где были согласованы детали замысла. О результатах совещания маршал докладывал Людовику XIV: «Я обсуждал с господином де Водемоном планы предстоящей кампании. Объяснив ему возможные варианты операции, из которых нам предстоит выбрать оптимальный, считаю своим долгом подробно и обстоятельно представить Вашему Величеству наши взгляды на проведение предстоящей кампании.

Начну с характеристики нашей группировки, которая... будет состоять из 120 эскадронов и 68 батальонов. Я включаю в это число испанские войска, которые принц Водемон любезно предоставит нам для участия в походе...

Предполагается сформировать два корпуса, один из которых будет удерживать рубеж р. Секкьи и район Модены, а другой будет действовать по левую сторону По. Группировка на Секкьи будет состоять из 40 эскадронов и 30 батальонов; а та, с которой я намерен оперировать в поле, – из 38 батальонов и 80 эскадронов. Мой замысел состоит в том, чтобы как можно скорее выйти на р. Адидже, выше Леньяно и вытеснить противника из района между рр. По, Секкьей, зоной наводнения и р. Панаро...» [Ibidem, p. 169-172].

План являлся типичным для рубежа XVII-XVIII веков и основывался на принципах так называемой позиционной или маневренной стратегии. Замысел сводился к вытеснению имперских войск с плацдарма на р. По у Остильи. Из-за неприступности позиций с запада и севера, представлявших собой сплошную заболоченную местность, было принято обойти эти районы севернее, через Каstellаро, Ногару и Сангвинетто, перерезать навигацию вдоль По восточнее Остильи и затем атаковать непосредственно плацдарм. Одновременно на противоположном фланге фронта, на р. Панаро генерал Альберготти должен был нанести отвлекающий удар на Сан-Феличе и Финале.

Выступление армии было назначено на 12 мая. На обмен письмами, уточнение и согласование ушло почти три недели. Тем временем ударная группировка сосредотачивалась у Сан-Бенедетто. Армия усиливалась за счёт пополнения, следовавшего морем до Генуи и далее речным путем – через Павию к Сан-Бенедетто. Общая численность франко-испанских сил достигла 57000 человек. Резервом служили гарнизонные части, насчитывавшие до 8000 человек. Еще 6 батальонов и 12 эскадронов пьемонтцев должны были подойти к концу мая. Армию поддерживала полевая артиллерия, включавшая 32 французских и 42 испанских орудия [10, S. 149]. Обстановка складывалась в пользу французов, но внезапно в тщательно проработанный план вмешалась непредсказуемая природная стихия. 11 мая небо над Ломбардией как будто разверзлось, и на низменные равнины обрушилось ненастье. Проливные дожди лили бесппрерывно целую неделю. И только 19 мая по ещё не просохшим, размытым грязным дорогам колонны войск потянулись по направлению к речным переправам (см. Рисунок 1).

Войска перешли По, затем – Минчио и расположились лагерем у Каstell-д'Арио. 21 числа армия перешла р. Тартаро и достигла Ногары. Далее марш пролегал через Сангвионетто, Леньяно и Виго, по гигантской дуге с севера и северо-востока огибая плацдарм у Остильи. С 22 мая по 1 июня штаб-квартира герцога Вандома находилась в Сангвинетто.

Бездействие, в котором до сих пор пребывали имперцы, наводило герцога Вандома на мысль, что Шта-ремберг за чередой болот чувствовал себя в полной безопасности. Это укрепляло его уверенность в успехе, и его отчёты королю были полны хвастливой бравады и самонадеянных прогнозов. Он по-хозяйски надёжно обживался на занятых территориях. Закладывались тыловые склады, обустроивались магазины, ремонтировались мосты и дороги. Все важные развязки, мосты, шлюзы на каналах, населённые пункты занимались сильными гарнизонами, в сторону противника высылались дозоры. Для предотвращения вылазок неприятеля их основные твердыни у Понте-Молино и Серравале были надёжно блокированы постами и окружены ретрашементами. В Сангвинетто был заложен главный магазин и организованы закупки продовольствия и фуража у населения. Из Мантуи со дня на день должен был прийти очередной конвой с продовольствием, в ожидании которого войскам был дан отдых.

К Шта-рембергу также прибывали пополнения и припасы, правда, с перебоями и в небольшом количестве. Теперь, когда направление марша противника раскрыло его истинные намерения, граф предпринял ряд контрмер. 26 мая для «проведения ряда диверсий» [Ibidem, S. 150] и прикрытия конвоев из Тироля был сформирован летучий отряд численностью в 1000 всадников. Возглавил его маркиз де Вабонн. Вечером 26 мая отряд выступил из Квистелло. На следующий день у Сермиды он переправился через По, 28-го – через р. Тартаро у Треченто, а затем – через р. Адидже у Кастельбальдо. Уже 27 мая герцогу Вандому доложили об этом рейде, но меры по перехвату запоздали, и Вабонн смог удачно оторваться от преследователей. К вечеру 31 мая он благополучно достиг Пескантини, где стал готовиться к проведению диверсий.

28 мая передовой отряд французов под командованием генерала Сен-Фремона перерезал По восточнее Остильи. Отряд состоял из 23 гренадерских рот, 2 пехотных бригад и 20 эскадронов при 8 орудиях. Имея при себе парк из 39 понтонов, французы быстро оборудовали переправу через р. Тартаро у Зело. Затем, выйдя к По, они установили пушки на берегу и взяли под прицел речной фарватер. Таким образом, движение транспортных караванов было временно приостановлено. Угроза навигации немедленно сказалась на положении имперцев в Остилье и на Секкии. Снабжение войск, и без того нерегулярное и недостаточное, теперь было полностью прервано. Боевой дух в войсках снизился, среди солдат распространялись пораженческие настроения. Общее недовольство сопровождалось болезнями и дезертирством. О состоянии армии в это время свидетельствовал анонимный придворный советник при армии Шта-ремберга: «...можно ли ожидать от солдат, оставшихся без денег, без какой-либо провизии, одежды и без лошадей, не только рисковать своей жизнью, но и самой простой и необходимой службы» [Ibidem, S. 153]. Граф Шта-ремберг также пребывал в мрачных мыслях: «Как глотка живительного воздуха, ждём мы хоть какой-то помощи из Вены, иначе только чудо может спасти нас от неминуемой гибели» [Ibidem, S. 154]. Казалось, все расчёты Вандома оправдывались, операция близилась к успешному завершению.

Наконец, дождавшись долгожданного конвоя с продовольствием, Вандом продолжил операцию. 1 июня армия выступила в поход. Вслед за отрядом Сен-Фремона французы перешли Тартаро по мостам у Зело, далее маршировали через Массу на Бергантино и 6 июня расположились лагерем у Корреджоли. Тылы неотступно следовали за воинскими колоннами. Из Ногары к Зело, ближе к армии, были перенесены полевые пекарни, снабжавшие солдат свежеспеченным хлебом. Местные водяные мельницы занимались помолом муки. Заливные луга поймы По представляли собой прекрасный подножный корм для французской кавалерии. Вандом вполне заслуженно мог гордиться безупречной работой тыла. Дело оставалось за малым – нужно было завершить операцию и выбить австрийцев из Остильи.

7 июня французы внезапной атакой захватили передовой редут перед Остильей, откуда открывался прекрасный вид на крепость и её окрестности. Маршал немедленно отправился туда и долго изучал в подзорную трубу позиции противника. Они были развернуты фронтом на восток и простирались от По вдоль канала Фосса-д'Остилья до Каврианы. Были отчетливо видны мост через По, расположенный в полумиле ниже Остильи, прикрытый тремя редутами с палисадом и глубоким рвом, линия шанцев, тянувшихся к мощным башням Серавалле. Система фортификационных сооружений располагалась полукругом к осаждающим. 22 пушки, размещённые на флангах, были готовы вести убийственный фланкирующий огонь по атакующим колоннам [13, р. 195-196]. Тыловые позиции были надёжно защищены протоками и болотами. Оценив по достоинству мощь укреплений, маршал принял решение о проведении «правильной осады». Инженерные работы начались немедленно и шли весьма энергично. В ночь с 7 на 8 июня в 500 метрах от внешнего обвода была открыта первая траншея, а на рассвете французская сапа находилась уже на расстоянии мушкетного выстрела от контрэскарпа. К вечеру 8-го июня на позициях были развёрнуты 2 осадные батареи 24-фунтовых орудий, которые сразу же «сальтовали несколькими выстрелами» [10, S. 158] в сторону Остильи.

Несмотря на плачевное состояние армии, граф Шта-ремберг готовился до конца исполнить свой долг перед императором. Для отпора в крепости было сосредоточено 18 батальонов, 1 гренадерская рота, 1 пеший драгунский эскадрон и 8 эскадронов кирасир. Но результат противостояния был достигнут не отвагой солдат и искусством офицеров, и даже не силой оружия. Решение, спасшее город, оказалось и простым, и вместе с тем неожиданным по своим последствиям для обеих сторон. Исход буквально потряс одних, внезапно обрушив их уверенность и предвкушение близкой победы, и других, сменив безысходность торжеством нежданного успеха. В ночь с 8-го на 9-е были открыты десять шлюзов, удерживавших воды канала Фосса-д'Остилья. Потоки воды, пенясь и бурля, с гулом устремились из тесных берегов на равнину. С каждым часом набирая силу, они заполняли все складки местности, заливая палатки осаждавших, унося течением повозки, военное снаряжение, солдатскую нехитрую утварь. В возникшей неразберихе утонуло несколько тыловых

лошадей и даже солдат, в предрассветной сумятице захлебнувшихся в заполненных водой траншеях. К полудню вся обозримая местность от канала до церкви Мадонна-делла-Комуне и до деревушки Абба Пиккола оказалась под водой. Над зеркальной водной гладью возвышались только отдельные оливковые рощи да редкие крестьянские дворы.

Французы, как ни старались, обуздать стихию так и не смогли. Они вынуждены были свернуть все осадные работы и поспешно покинуть район затопления. Печальный отход проходил по старому маршруту. Самообладание не сразу вернулось к Вандому. Ещё некоторое время уязвленное самолюбие мешало здраво рассуждать и искать рациональные решения. Пылая жаждой мщения, маршал стремился отплатить противнику той же монетой. 10 июня он предлагает королю грандиозный жестокий план: «Взорвав дамбу на р. Адидже ниже Леньяго, мы затопим страну до самого Понте-Молино, превратив эти цветущие равнины в непроходимые безжизненные болота, где имперцам не достать ни провизии, ни фуража. Прорвав дамбу на По в Либиоле, мы направим поток из неё в озеро Деролла, находящееся выше Понте-Молино, так что дорога в Серавалле станет непроходимой для врага. Наконец, запрудив Тартаро в пяти милях выше Зело, мы вызовем такое наводнение, которое затопит местность вплоть до моря, прервав имперцам единственный оставшийся им путь доставки ресурсов» [13, р. 197].

Впрочем, вскоре он смог взять себя в руки, тем более что король довольно холодно отнёсся к предложенной аванюре. Наводнение могло затопить территории не менее пяти владетельных князей Италии, а портить отношения с ними совершенно не отвечало интересам Франции. Да и судьба войны сейчас решалась отнюдь не в цветущей долине По. Всё внимание Версаля было приковано к Германии, где обстановка благоволила Франции и где готовился смертельный удар в самое сердце Империи. Поэтому неудача под Остильей осталась почти незамеченной. Новая сложная задача была поставлена перед маршалом. И вскоре он забыл о досадной неудаче и с головой погрузился в подготовку нового похода. Впереди его солдат ожидали сверкающие ледниками горные вершины и мрачные ущелья Тирольских Альп, через которые предстояло пробиваться в Германию, на усиление победоносных франко-баварских войск.

Заключение

Таким образом, начало военной кампании 1703 года в Италии оказалось неудачным для франко-испанской коалиции. Наступление, предпринятое маршалом Вандомом на Остилью, завершилось поражением.

В ходе этой операции проявились типичные черты военного искусства данной эпохи:

1. Подготовка к военным действиям включала всестороннее обеспечение войск, оценку обстановки, своих войск и войск противника, состояния и рельефа местности. Проводилась тщательная инженерная подготовка театра военных действий. Во внимание принимались климатические особенности и погодные условия в долине По и прилегающих районах. Планы, замыслы и решения обсуждались коллегиально и принимались после утверждения Людовиком XIV или Венским Гофскригсратом.

2. Кампания проводилась в соответствии с позиционными канонами военного искусства начала XVIII века. Приоритетной целью выбирались территории или районы, которыми нужно было овладеть или удерживать. Важное место в тактике уделялось контролирующим окрестности крепостям, господствующим высотам, рубежам рек или горным грядам и т.д. В этой кампании таковыми объектами были крепости Бречелло, Понте-Молино, укрепленный плацдарм у Остильи, рубежи рр. Секкьи, Панаро, канал Фосса-Бьянка и др. За обладание ими разворачивалась упорная борьба.

3. Важной частью военного искусства становится военная логистика. Стратегическое значение приобретают тыл и всестороннее снабжение действующей армии. Богатые прифронтовые районы с развитой инфраструктурой, обильные луга, тыловые магазины, дороги и линии коммуникаций приобретают стратегическое значение. Приоритетной целью становятся линии сообщений, угроза которым вынуждает противника к отступлению с занимаемых позиций. В данном случае стратегической коммуникацией выступала р. По.

4. Военные действия характеризовались пассивностью и ограниченностью оперативных целей. Несмотря на численное и качественное превосходство, решительной атаке маршал Вандом предпочитает обходной маневр. Бой как тактическое действие уступает методичному вытеснению противника. Штаремберг также ведёт себя пассивно, полностью уступая инициативу противнику. Оба военачальника прибегают к демонстрациям, рейдам и диверсиям с целью ввести противника в заблуждение, отвлечь или сорвать его замысел. Таковыми являются рейд по французским тылам корпуса Вабонна, попытка захвата Ривы и Торболе отрядом Медави, а также действия в районе Финале и Сан-Феличе сил Альберготти.

5. Вовлечение в орбиту войны за испанское наследство (1701-1714 гг.) новых стран и регионов, расширение театров военных действий, разнообразие тактических приёмов, форм и методов боевых действий требуют дальнейшего углубленного изучения и анализа, чему и будут посвящены дальнейшие исследования автора.

Источники | References

1. Беспалов А. В. Сражение при Альмансе 25 апреля 1707 года. Бурбоны против Габсбургов // Известия Смоленского государственного университета. 2012. № 3 (19). С. 150-167.
2. Голицын Н. С. Великие полководцы истории. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1875. 222 с.
3. Ивонина Л. И. Битва при Мальплаке 11 сентября 1709 года // Новая и новейшая история. 2010. № 1. С. 216-222.

4. Ивонина Л. И. Война за испанское наследство. М.: РосКонсульт, 2009. 288 с.
5. Ивонина Л. И. Война за наследство в Испании // Вопросы истории. 2009. № 1. С. 3-20.
6. Марков М. И. История конницы: в 4-х кн. М.: Кучково поле, 2007. Кн. 2. От вооружения огнестрельным оружием до Фридриха Великого. 480 с.
7. Михневич Н. П. История военного искусства с древнейших времен до начала девятнадцатого столетия. СПб.: Паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1896. 539 с.
8. Пузыревский А. К. Развитие постоянных регулярных армий и состояние военного искусства в век Людовика XIV и Петра Великого. СПб.: Тип. Балашева, 1889. 348 с.
9. Свечин А. А. Эволюция военного искусства. М. - Л.: Гос. изд-во, 1929. 400 с.
10. Feldzuge des Prinzen Eugen von Savoyen: en 2 Serie en 12 Bands. Wien: Verlag des K. K. Generalstabes, 1878. 1 Serie. V Band. 1145 S.
11. <http://hofkriegsrat.blogspot.com/2016/11/20.html> (дата обращения: 20.05.2021).
12. Pelet J. J. G. Atlas des mèmores militaires relatifs a la succession d'Espagne sous Louis XIV. P.: Imprimerie Royale, 1836. 161 p.
13. Pelet J. J. G., Vault F. E. de le. Mèmores militaires relatifs à la Guerre de la Sucession d'Espagne: en 11 vol. P.: Imprimerie Royale, 1838. Vol. III. 1070 p.

Информация об авторах | Author information

Кутищев Александр Васильевич¹, к. ист. н., доц.

¹ Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург

Kutishchev Alexander Vasilyevich¹, PhD

¹ Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

¹ kutishhev@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.05.2021; опубликовано (published): 30.07.2021.

Ключевые слова (keywords): война за испанское наследство; Северная Италия; Людовик XIV; Евгений Савойский; маршал Вандом; The War of the Spanish Succession; Northern Italy; Louis XIV; Eugene of Savoy; Marshal Vendôme.